

Как вообще можно раздеваться перед любимым человеком без неловкости?

Эта мысль никогда не приходила Анне в голову до сегодняшнего дня, так что она не знала, с чего начать. И казалось, что ее муж был столь же невежественен, как и она... Он тоже не знал, как изящно снять ночную рубашку своей жены.

Анна откашлялась.

— Думаю, мне стоит позвать Анушку и попросить ее сделать это за меня, — смущенно сказала она.

— Не нужно, — кашлянул Каренин. — Не обращай на меня внимание.

— Н-не буду, — запнулась неловко Анна, кладя пальцы на бретельки платья. Ее руки слегка дрожали, изо всех сил пытаясь развязать узлы лент. Это было труднее, чем она изначально думала. Она оглянулась через плечо и произнесла:

— Я должна позвать Ануш...

— Не нужно, — остановил ее Каренин. Он нежно взял ее за запястье, и Анна почувствовала, насколько шершавыми были его пальцы. По сравнению с нежной кожей Анны, она намного грубее. Он обрисовал несколько кругов на ее мягкой коже.

— Я не хочу, чтобы ты звала свою горничную.

Анна почувствовала, как ее сердце громко билось о грудь. Она низко склонила голову и тихо пробормотала:

— Хорошо.

Каренин потянул Анну за руку и подвел к краю кровати.

— Позволь мне посмотреть.

Анна чувствовала, что ее рука горит в огне, когда она сжимала его руку. Она чувствовала, как его тепло просачивается через ее кожу, заставляя ее немного волноваться.

— Сначала тебе нужно закрыть глаза.

— Я сделаю это, — ответил Каренин. Анна почувствовала облегчение от его обещания.

Анна поднялась на кровать, увидев, что он закрыл глаза. Анна не знала, почему попросила его об этом, но почувствовала, что это была хорошей идеей. Она развязала бретельки и прикрыла грудь ночной рубашкой. Она подползла к краю кровати и натянула одеяло на свое тело, пока не осталась видна только ее спина.

— Теперь ты можешь открыть глаза, — застенчиво сказала Анна.

Каренин открыл глаза. Некоторое время он молчал, глядя на Анну. По натуре он был довольно внимателен; его взгляд резко остановился на поврежденной талии его жены, которая выделялась краснотой и припухлостью на фоне ее белой кожи.

По какой-то причине Каренин также немного разбирался в медицине.

Он придвинулся ближе к Анне и легонько провел пальцем по ее коже. Он почувствовал, как она вздрогнула от прикосновения.

— Больно? — спросил он мягким голосом.

— Я боюсь щекотки, — ответила она так тихо, что стала похожа на котенка. Каренин был потрясен ее очевидной уязвимостью.

Он убрал руку с ее кожи.

— Все не так уж и плохо. Я попрошу семейного врача прийти завтра утром.

— Хорошо, — сказала Анна, все еще низко склонив голову.

Каренин знал, что ему следует прекратить смотреть на нее, но не мог отвести взгляда от ее нежной кожи. Он был так очарован зрелищем перед ним, что ему казалось, что он слышал, как его демоны подталкивают его подойти ближе, манят его дотронуться до нее, когда раздался тихий голос:

— Я боюсь.

Каренин, собиравшийся поцеловать ее в плечо, остановился как вкопанный. На короткое время он оказался в неловком положении, слегка нависнув над кроватью. Он отстранился и выпрямился, приходя в себя, успокаивая ее:

— Не стоит.

— Мне жаль, — тихо пробормотала Анна. — Боюсь, что я еще морально не готова, Алексей.

— Не нужно извиняться за это, Анна, — сказал Каренин, вернувшись к прежнему хладнокровию. Он встал с кровати и снова уложил Анну на простыни, убедившись, что ее тело хорошо прикрыто.

Она намотала одеяло на голову и спросила из-под одеяла:

— Ты... зол?

Голос ее звучал тревожно, будто она опасалась реакции Каренина.

— Это не имеет ничего общего с гневом, Анна, — ответил Каренин. Определенно никакого отношения к гневу не имеет!

— Выходит... ты даешь мне немного времени, верно? — спросила Анна, стягивая одеяло с лица. Ее волосы разметались в беспорядке над головой, но даже в растрепанном состоянии она оставалась такой же красивой, как всегда.

— Это не столь важно, но я должен был принять это во внимание. Ты, кажется, недооцениваешь мою рациональность, — сказал Каренин. Его тон был спокойным и собранным, заставляя Анну не понимать его истинные чувства. Она решила выложить все открыто.

— Не знаю, почему мне вдруг стало так страшно. Я считаю, что это нормально, но все же хочу быть честной. Я же показала этим свои честность и доверие, верно?

<http://tl.rulate.ru/book/57040/1522208>